

Ирина Марковна Гарскова,
к.и.н., доц. кафедры источниковедения
Высшей школы источниковедения,
вспомогательных и специальных
исторических дисциплин ИАИ РГГУ,
доц. кафедры исторической информатики
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
irina.garskova@gmail.com

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ, РЕСУРСЫ**

Доклад на 16-м заседании семинара
«Методологические проблемы наук об информации»
(Москва, РГГУ, 31 марта 2014 г.)

В докладе рассматриваются вопросы, связанные с изменениями, происходящими в науке и образовании в цифровую эпоху, особенно благодаря появлению Интернета, который стал незаменимым источником информации, в том числе профессиональной. Рассматривается специфика предшествующих этапов развития информационного подхода в гуманитарных исследованиях, особенности национальных школ. Дается характеристика современного состояния и перспектив “*Digital Humanities*” – новой информационной среды гуманитарных исследований с распределенными ресурсами, доступными посредством сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: Гуманитарные науки, социальные науки, информационные технологии, квантитативные методы, гуманитарная

информатика, историческая информатика, информационное обеспечение, информационный подход, информационные ресурсы.

Введение

Поставленная тема связана с новыми тенденциями в области информационного обеспечения гуманитарных исследований. Эти тенденции привели к появлению междисциплинарного направления, получившего название “*Digital Humanities*” (русским эквивалентом является «гуманитарная информатика»). “*Digital humanities*” – неоднородная и все еще формирующаяся область, которая охватывает практику гуманитарных исследований, связанных с применением информационных технологий, и изучение возможностей развития гуманитарных наук через использование технологий, новых медиа и методов, причем определение этой области опирается на максимально широкое понимание и термина «гуманитарные науки», и термина «цифровые технологии»¹.

Чтобы рассмотреть состояние, проблемы и перспективы “*Digital Humanities*”, необходимо обратиться к 1960-м гг., когда зарождались первые связанные с компьютерными технологиями междисциплинарные области в гуманитарных исследованиях. В истории применения информационных технологий в гуманитарных исследованиях можно выделить несколько периодов, временные границы между которыми определяют масштабные изменения в технологиях².

¹ Теоретические и прикладные вопросы, связанные с этим феноменом, были в центре внимания конференции “The Cologne Dialogue on Digital Humanities”, состоявшейся в 2012 г. в Кельнском университете (см.: 28).

² Об этапах формирования междисциплинарности в исторических исследованиях, связанной с применением информационных технологий и методов социальных наук, см. (17).

1. Первый период применения информационных технологий в гуманитарных исследованиях (1960-е гг. – середина 1980-х гг.)

Первый этап использования информационных технологий и математических методов в гуманитарных науках начинается в 1960-е гг. В историографии нередко 1960-е гг. называют информационной революцией, которую связывают с появлением компьютеров и беспрецедентным ускорением производства информации, в том числе – научной. В этот период можно выделить две линии развития. Первая восходит к идеям математизации, наиболее рано проявившимся в работах американских квантификаторов. Здесь бесспорно влияние информационных и компьютерных технологий на все отрасли знания, рост тенденций к интеграции методов научного познания (23, с. 310–315). Если говорить о социально-гуманитарной области, прежде всего эти тенденции сказались в социальных науках, а затем вызвали к жизни волну междисциплинарных исследований и в большинстве гуманитарных наук. Яркими примерами могут служить компьютерная лингвистика и квантитативная история.

В эти годы складывались ведущие национальные школы квантитативной истории. Процесс обращения историков к новым методам обработки и анализа источников, в первую очередь, массовых источников, к широкому привлечению теорий, методов и подходов других социально-гуманитарных наук, использованию системного подхода, моделирования достаточно хорошо освещен в отечественной историографии (17).

Квантитативная история объединяла разные области исторического исследования идеей междисциплинарности, сциентизма, перехода к точному, верифицируемому измерению информации источников и последующему (статистическому) анализу. Она ставила целью качественный переход к пониманию истории как развитой науки (science), систематически применяющей не только методы и модели, но и теории смежных наук. Наиболее последовательное изложение принципов современной философии

истории, основанной на концепции когнитивной истории и опирающейся на идеи междисциплинарности, методологии получения точного знания через информационные ресурсы, аккумулируемые в исторических источниках, можно найти в последней монографии О.М. Медушевой (25).

Становление количественной истории в США и Западной Европе сопровождалась большим количеством научных конференций, появлением периодических изданий, например, “Historical Methods” (с 1967 г.) (с 1978 г. – “Historical Methods Newsletter”) в США, “Historische Sozialforschung” / “Historical Social Research” (с 1976 г.) в Европе. Сильное влияние количественных идей испытывали представители школы Анналов. Этап формирования количественной истории сопровождался многочисленными публикациями отечественных и зарубежных авторов, посвященными анализу тенденций и закономерностей развития национальных школ в этой междисциплинарной области³. Сопредседатель Международной комиссии по применению количественных методов в исторических исследованиях (INTERQUANT) К. Ярауш среди национальных школ в области количественной истории особо выделял американскую, французскую и советскую, к достижениям которой он относил тесное сотрудничество историков с математиками, обеспечивающее высокие стандарты исследований в ряде областей (например, связанных с применением методов многомерной классификации, распознавания образов) (36; 37).

Другая линия развития информационного обеспечения гуманитарных исследований меньше связана с традициями применения компьютерных методов в социальных науках. Ее можно проследить на публикациях в одном из старейших европейских журналов этого направления, “Computers and the Humanities” (основан в 1966 г.), посвященных применению компьютерных методов в антропологии, истории, археологии, истории искусства,

³ Наиболее глубоко эти вопросы проанализированы в монографии И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования» (23). См. также: (24; 26; 32; 40).

текстологии, лингвистике и литературоведении, музыковедении и исполнительском искусстве, а также методологии создания и использования баз данных, текстов, изображений, звука, видео и др. В 1972 г. была образована профессиональная международная ассоциация ALLC (Association for Literary and Linguistic Computing), с 1973 г. издававшая свой бюллетень (с 1986 г. – LLC – журнал “Literary and Linguistic Computing”), в 1978 г. – международная ассоциация более широкого профиля – “Computers and the Humanities”, объединявшая вокруг одноименного журнала американских и европейских ученых, работающих в этой области (38).

2. Второй период применения информационных технологий в гуманитарных исследованиях (середина 1980-х – конец 1990-х гг.)

Второй этап применения информационных технологий в гуманитарных исследованиях – с середины 1980-х гг. и до конца 1990-х гг. – это период, главной технологической характеристикой которого является существенное влияние «микрокомпьютерной революции». Наиболее важной чертой этого периода стал переход от квантификации к разработке баз данных, текстовых архивов и других электронных ресурсов, т.е. перенос акцентов с квантитативных методов на источники и технологии информационного обеспечения исследований.

Доступность персональных компьютеров, новых устройств для хранения информации и универсальных, достаточно простых программ для распространенных приложений позволяет в этот период расширить и диверсифицировать область приложений *компьютинга* в гуманитарных исследованиях и приводит к переосмыслению его целей и задач. В большинстве стран, где существовали национальные школы квантитативных методов в гуманитарных исследованиях, они продолжают свое существование в рамках прежних теоретических и методологических концепций, сохраняя научную и информационную инфраструктуру.

Параллельно возникают новые концепции, новые профессиональные ассоциации и научные журналы. Оформляется современное понятие гуманитарной информатики (в англоязычной литературе – *humanities computing* – *гуманитарного компьютеринга*), возникает историческая информатика (*historical computing / history and computing*). В 1984 г. в Великобритании появляется ассоциация АНС (History and Computing). АНС в 1986 г. становится международной ассоциацией, национальные ветви которой появляются в течение следующего десятилетия в странах Западной и Восточной Европы и в США⁴.

Очевидно, что специфика информационного феномена в гуманитарном знании требовала осмысления, а оно во многом зависело от понимания взаимодействия между гуманитарными и социальными науками в сфере концепций и методов (подробнее см.: 14). Серьезные международные дискуссии велись в 1980-х – 1990-х гг. в области исторической информатики (5; 6; 33; 34; 35; 41; 47; 48).

С одной стороны, историческая информатика в таких социально-гуманитарных по своей природе областях исторического исследования, как экономическая история, социальная история, историческая демография, продолжала традиции квантификации и использовала методологию социальных наук, основанную на объяснении⁵. С другой стороны – историческая информатика развивала методы, подходы и инструментальные средства, базирующиеся на понимании специфики информации исторических источников. Углубленное внимание к историческому источнику и специфическим источниковедческим проблемам

⁴ Межрегиональная ассоциация АИК (Ассоциация «История и компьютер»), объединяющая специалистов в этой области из стран СНГ, появляется в 1992 г. и становится одной из крупнейших национальных ветвей АНС. В отличие от большинства европейских стран, в АИК входят члены сообщества историков-квантификаторов, обеспечивая преемственность этих междисциплинарных направлений.

⁵ О взаимодействии между историей и социальными науками см., напр. (27).

компьютеризованного исторического исследования ознаменовало 1980-е – 1990-е гг. как «источнико-ориентированный» этап развития направления (16). На смену методическим и аналитическим аспектам исследования на первый план выходят источниковедческие приемы работы с источником, его внешняя и внутренняя критика, принципы включения внеисточникового (экспертного) знания (там же).

3. Третий период применения информационных технологий в гуманитарных исследованиях (конец 1990-х гг. – настоящее время)

Третий этап, который начался на рубеже XX – XXI вв. и продолжается сегодня, связан с интернет-технологиями. Возможности создания масштабных информационных ресурсов, обеспечения онлайн-доступа к ним нашли широкое отражение в гуманитарных науках и образовании. Оцифровка и публикация в сети Интернет архивных документов, музейных коллекций, библиотечных фондов, научной периодики, монографических изданий, появление электронных научных журналов, создание электронных библиотек и тематических научно-образовательных сайтов дает такую информационную базу, значение которой невозможно переоценить.

На этом этапе развития можно отдельно рассмотреть первую половину 2000-х гг., когда происходят заметные изменения в гуманитарной информатике, складывается новый взгляд на ее структуру, в которой *компьютингу* и квантификации отводится меньшая роль, а информационным технологиям и электронным ресурсам – бóльшая. Центром внимания становится информация исторических источников, а также методы и средства для создания, разработки, корректировки, комментирования, редактирования, поиска, извлечения, анализа и представления исторической информации и получения нового исторического знания с помощью информационных технологий. Аналогичные изменения наблюдаются и в области гуманитарной информатики. В первой половине 2000-х гг.

устаревшие названия “*historical computing*” и “*humanities computing*” в гуманитарных приложениях заменяются на “*historical information science*” и “*humanities information science*”⁶. Разумеется, помимо терминологических причин, происходившие изменения были обусловлены сближением гуманитарной информатики и направлениями исследований в библиотечном, архивном и музейном деле. Например, на Западе понятия «библиотечная наука» (“*library science*”) и «архивная наука» (“*archival science*”) прочно связаны с «информационной наукой» (“*information science*”) в процессе информатизации архивов и библиотек.

Следующая волна структурных изменений в области исторического и гуманитарного *компьютинга* на Западе происходит во второй половине 2000-х гг. Продолжает расти значение технологической компоненты и, соответственно, роль электронных данных (не только статистических, но и текстовых, изобразительных, аудиовизуальных и других мультимедийных источников), ведущее место в научных дискуссиях занимают вопросы создания и использования электронных ресурсов в самом широком плане (документальных, библиографических, программных, вычислительных и др.). Гуманитарная и историческая информатика все чаще называются не “*humanities information science*” и “*historical information science*”, а “*digital*

⁶ С тех пор как компьютеры стали исследовательским инструментом, *компьютинг* воспринимается как методика обработки информации с помощью вычислительной техники. Ограниченность этого термина, который явно недооценивает информационную компоненту исследования, сводя ее к *компьютингу*, довольно очевидна. Поэтому понятия «гуманитарная информационная наука» и «историческая информационная наука», более соответствует названию области на русском, французском, голландском и других языках, где изначально использовался термин «*информатика*», а не термин «*компьютинг*».

Заметим, что предложения изменить терминологию можно проследить в историографии, начиная с конца 1980-х гг. и до начала XXI в. См., напр.: (46; 39).

humanities” и, соответственно, “*digital history*”⁷ (или, по аналогии, с естественными науками, “*e-humanities*” и “*e-history*”). Большую роль в этих изменениях сыграло влияние такого направления в информационном обеспечении науки и образования, как электронные библиотеки и архивы, в создании которых информационные технологии играют очень важную роль.

С другой стороны, происходит своеобразная «перегруппировка сил», т.е. обособление одних и интеграция других направлений гуманитарной и исторической информатики. В этой связи показательны изменения, которые происходят в международных профессиональных ассоциациях. Так, в ассоциации “History and Computing” (АНС) начинается процесс дифференциации и автономизации деятельности отдельных национальных школ, в силу чего после 2005 г. члены АНС не собираются на международные конференции. Вместе с тем, с 2006 г. в рамках регулярной европейской конференции по социальной истории ESSHC⁸ появляется секция (точнее, сеть) “History and Computing Network”, которая продолжает обсуждать вопросы исторической информатики, но уже в широком контексте различных направлений социальной истории, продолжая традиции взаимодействия с социальными науками. Например, в 2006 г. на VI конференции ESSHC в центре внимания этой секции были вопросы использования географических информационных систем (ГИС) в исторических исследованиях, доступа к коллекциям оцифрованных источников и анализа исторических баз данных. В 2008 и 2010 гг. сеть “History and Computing” была преобразована в “History and Computing and GIS”, которая рассматривала уже упомянутые вопросы в более крупном

⁷ «Поворот» от “*humanities computing*” к “*digital humanities*” является одной из основных тем серии из четырех статей Р. Свенсона в журнале DHQ (Digital Humanities Quarterly) (42-45).

⁸ European Social Science History Conference [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iisg.nl/esshc/>

масштабе (взаимодействие истории, географии и *компьютинга*, создание общеевропейской исторической ГИС, разработка больших комплексных баз данных, пространственные аспекты в изучении экономической и городской истории); кроме того, обсуждались методические вопросы исторического исследования и разработки электронных ресурсов, но все же «географический акцент» был наиболее сильным. На IX и X конференциях произошло очередное изменение сети – теперь это объединение двух ранее существовавших сетей, “History and Computing and GIS” и “Geography”, которое носит название “Spatial and Digital History”.

Очевидно, не все направления исторической информатики могли «встроиться» в проблематику конференций по социальной истории. Работы, более тесно связанные с гуманитарной проблематикой, чаще докладывались на конференциях “*Digital Humanities*”. Профессиональный журнал международной ассоциации “History and Computing”, который издавался с 1989 по 2002 гг., после пятилетнего перерыва начал вновь выходить под названием “International Journal of Humanities and Arts Computing”. Журнал публикует как теоретические статьи, так и результаты конкретных исследований, которые демонстрируют роль информационных технологий в получении нового знания в традиционной проблематике гуманитарных наук. Его тематика теперь значительно шире и уровень междисциплинарности выше.

Журнал международной ассоциации “Computers and the humanities” (издавался с 1966 по 2005 г.) в 2005 г., напротив, утратил междисциплинарный характер и сменил название на “Language Resources and Evaluation” с ориентацией на литературные и лингвистические исследования. Это произошло в связи с тем, что в 2005 г. две ведущие ассоциации в области гуманитарной информатики, ALLC (Association for Literary and Linguistic Computing, основана в 1978 г.) и ACH (Association for Computers and the Humanities, основана в 1973 г.), объединились в альянс ADHO (Alliance of

Digital Humanities Organizations). В 2007 г. к ним присоединилась канадская ассоциация SDH-SEMI (The Society for Digital Humanities / Société pour l'étude des médias interactifs, основана в 1986 г.). ADHO проводит ежегодные конференции, которые с 2006 г. носят название “*Digital Humanities*”. Функцию профессионального периодического издания ADHO с 2007 г. выполняет международный электронный журнал “Digital Humanities Quarterly” (DHQ).

Растет количество организаций, изданий и проектов в области гуманитарной информатики⁹. Например, в Великобритании на смену завершенным проектам Arts and Humanities Data Service (AHDS) и AHRC ICT Methods Network пришли Arts and Humanities e-Science Support Centre (AHeSSC, на базе King's College в Лондоне)¹⁰, Arts-Humanities.net¹¹, History Data Service¹² и UK Data Service¹³ на базе UKDA – национального электронного архива. Среди проектов общеевропейского масштаба можно назвать The Digital Research Infrastructure for the Arts and Humanities (DARIAH)¹⁴, финансируемый Еврокомиссией. Он задуман (наряду с несколькими другими) как консорциум для создания общеевропейской инфраструктуры, обеспечивающей для специалистов-гуманитариев долговременное хранение, доступ и совместное использование в научных исследованиях информации и знаний, облеченных в цифровую форму, а также соответствующих исследовательских методик.

⁹ Подробнее см. (9).

¹⁰ Arts & Humanities e-Science Support Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahessc.ac.uk/>

¹¹ Arts-humanities.net: guide to digital humanities and arts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arts-humanities.net/>

¹² History data service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hds.essex.ac.uk/>

¹³ UK Data Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukdataservice.ac.uk/>

¹⁴ DARIAH-EU. Digital Research Infrastructure for the Arts and Humanities [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dariah.eu/>

4. Междисциплинарный характер информационного обеспечения гуманитарных исследований

Таким образом, важной закономерностью развития информационного обеспечения гуманитарных исследований в цифровую эпоху является усиление междисциплинарности в применении компьютерных технологий. Причем междисциплинарность понимается не только как взаимодействие гуманитарных наук с информационными – в начале XXI в. появляется тенденция интеграции опыта применения этих технологий в различных гуманитарных дисциплинах, формирования общих подходов. «Новая» междисциплинарность включает также сотрудничество со специалистами в сфере историко-культурного наследия, поскольку в хранилищах национальной памяти (библиотеках, архивах, музеях) собраны огромные коллекции текстовых, изобразительных и др. материалов.

Практика показывает, что проявлением такой интеграции можно считать взаимодействие гуманитарных дисциплин на уровне методов и технологий в таких областях, как:

- создание и статистический анализ фактографических информационных систем и баз данных;
- создание полнотекстовых баз данных и текстологические исследования;
- электронные публикации источников;
- разработка тематических электронных ресурсов, математическое моделирование;
- пространственный анализ посредством географических информационных систем (ГИС);
- виртуальная реконструкция объектов историко-культурного наследия.

Упомянем, что между линиями развития отдельных национальных школ имеются заметные различия. По мнению руководителя британской

национальной ветви Ассоциации “History and Computing”, в Германии, Голландии и России, где традиционно большое внимание уделяется теоретико-методологическим вопросам, специалисты в области исторической информатики более тяготеют к теоретико-информационному подходу. Британские историки, приверженные эмпирической традиции, ориентированной на результат, придерживаются прагматического подхода. Историки в США в основном уделяют внимание разработке и использованию электронных ресурсов и информационных технологий в образовании, а не методологическим и методическим проблемам. Таким образом, национальные ассоциации представляют собой различные точки «методологического континуума»: от использования стандартных методов и технологий (технологий баз данных, статистического анализа и анализа текстов) как инструментов исторического исследования – и до масштабных, методически и технологически сложных проектов в области исторической информационной науки (31).

Однако, вне зависимости от национальных особенностей информационного обеспечения науки и образования, его основу составляют возможности, связанные с новой информационной средой. Интернет стал незаменимым источником информации, в том числе профессиональной, сетевые технологии прочно вошли в рабочую лабораторию исследователей и преподавателей. Возможности сетевого доступа к огромным распределенным массивам баз данных, текстов, оцифрованных книг и журналов, изобразительных материалов, исторических карт, использование современных методов и технологий обработки и анализа данных открывают перспективы для постановки новых исследовательских задач и организации исследований на новом уровне. Формирование новой информационной среды привело к появлению принципиально новых возможностей работы с информацией в архивном, музейном и библиотечном деле и к существенным трансформациям функций архивов, музеев и библиотек. Это также внесло

существенные изменения в практику работы научного сообщества, открывая перспективы выхода на более глобальный уровень в решении задач создания общеисторических ресурсов (14).

Рост профессиональных электронных ресурсов – общемировой тренд. Представление об опережающем росте с середины 1990-х гг. интереса исследователей к электронным библиотекам общей проблематики и тематическим электронным ресурсам по сравнению с более традиционными видами информационного обеспечения, например, базами и банками данных, дает приведенная на рис. 1 диаграмма, построенная с помощью такого полезного инструмента, как Ngram Viewer. На диаграмме показана динамика публикаций на русском языке по данным сервиса Google Books.

Если посмотреть на такую же динамику по данным англоязычной литературы, видно, что эта закономерность проявляется уже с начала 1990-х гг. и интерес к электронным ресурсам доминирует более заметно над всеми остальными видами информационного обеспечения науки (см. рис. 2).

Кажущийся спад интереса к электронным ресурсам с середины 2000-х гг. можно объяснить чисто «лингвистически»: именно в это время возникает тенденция замены термина «электронные (*electronic*)» на термин «цифровые (*digital*)» данные, библиотеки, ресурсы и др. Этот эффект виден и рис. 3. Причина подобных изменений, возможно, заключается в том, что на Западе финансирование все чаще получают проекты, ориентированные на создание информационного обеспечения социально-гуманитарных исследований в целом, а не отдельных областей социально-гуманитарного знания (это верно не только для научных, но и для образовательных проектов). Для подобных проектов сформировалось название «*digital humanities*» (как уже упоминалось, по аналогии с «*digital libraries*»), повлиявшее на замену термина «*electronic resources*» на термин «*digital resources*».

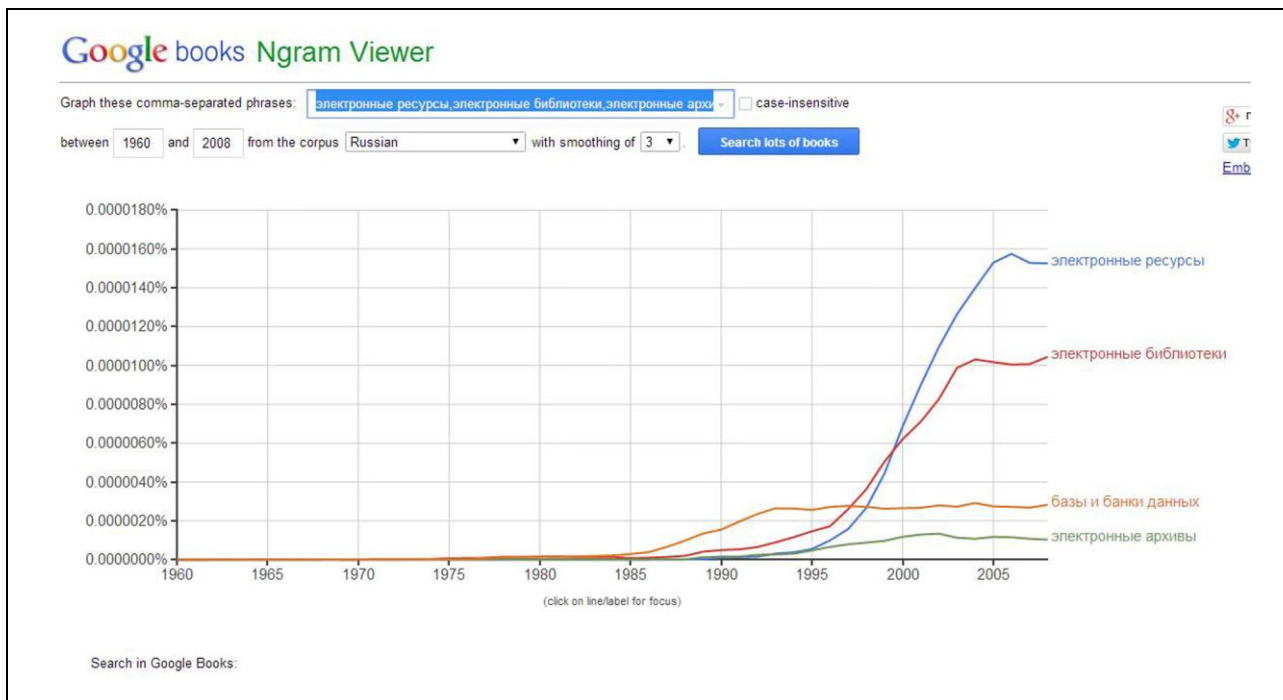

Рис. 1. Динамика проблематики, связанной с информационным обеспечением науки, по данным Google Books (публикации на русском языке)

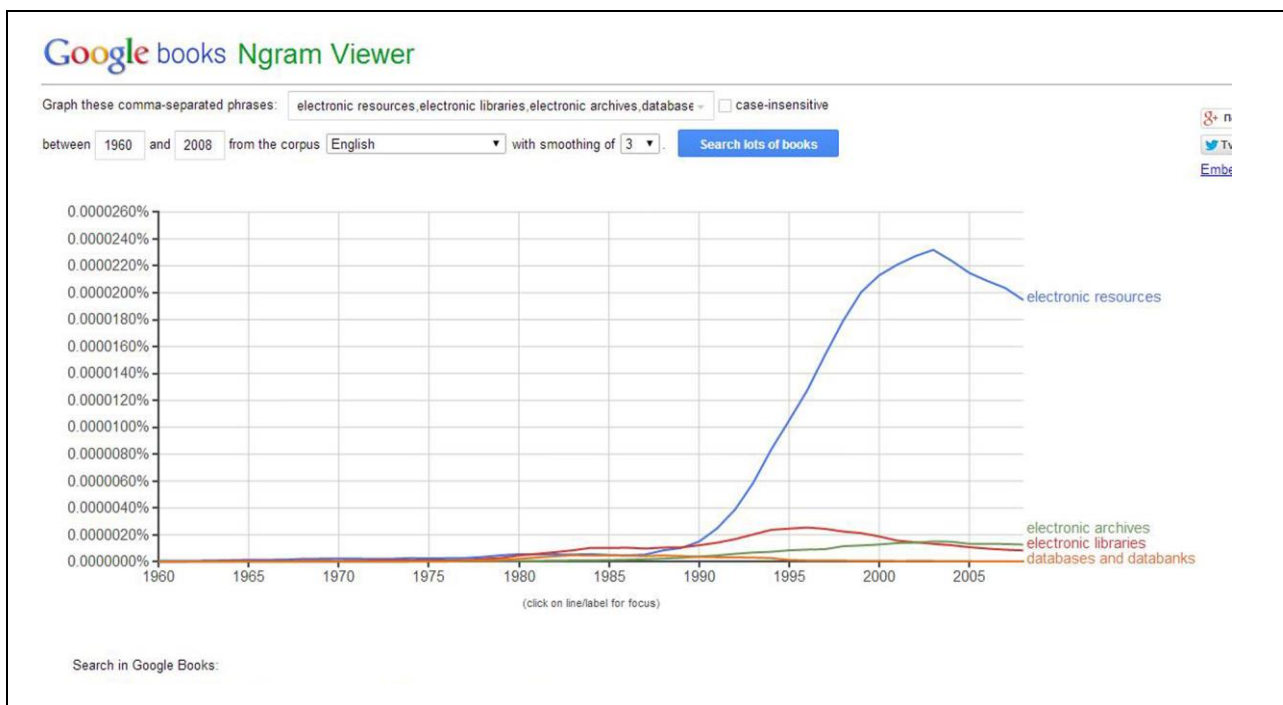

Рис. 2. Динамика проблематики, связанной с информационным обеспечением науки, по данным Google Books (публикации на английском языке)

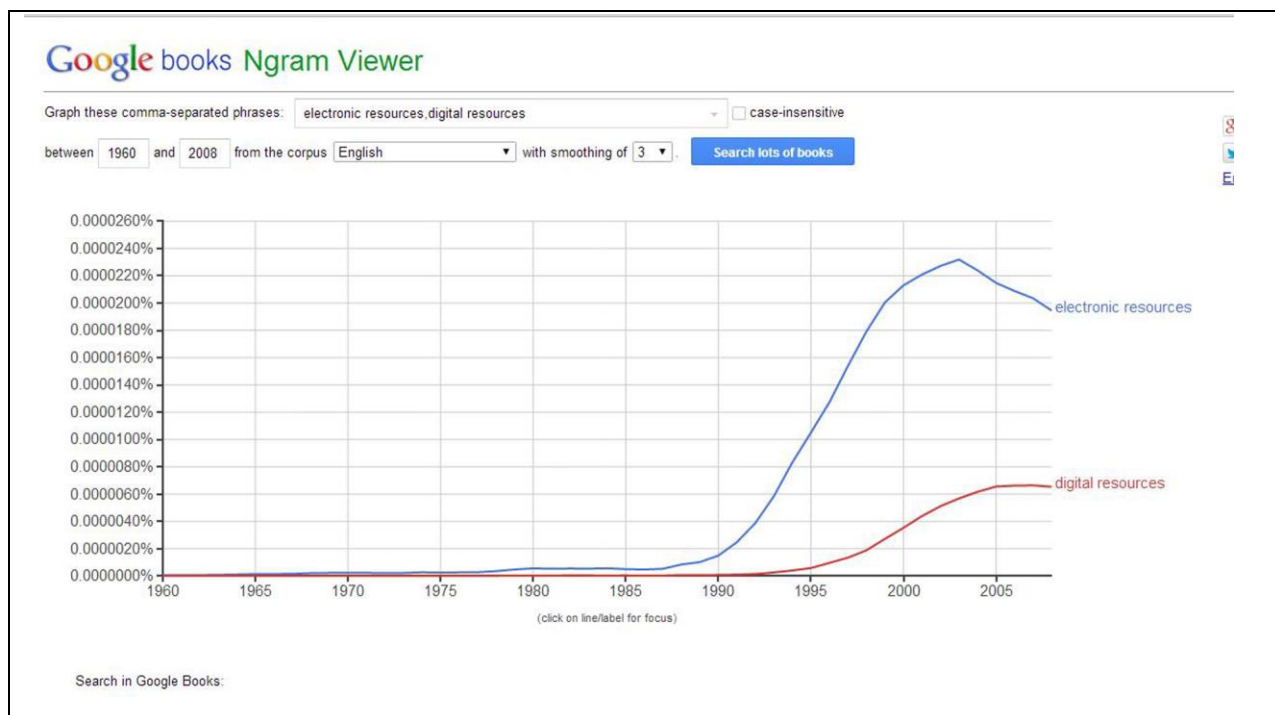

Рис. 3. "Терминологический эффект" (публикации на английском языке)

Необходимо отметить, что достаточно крупные проекты могут предоставлять пользователям не только «готовые» ресурсы, но также методы и технологии исследования, поддерживая, например, программное обеспечение, которым можно воспользоваться в удаленном доступе для обработки пользовательских данных, или обеспечивая по запросу исследователя выборки информации из огромных массивов первичных данных. В качестве примера можно назвать международный проект IPUMS (Integrated Public Use Microdata Series)¹⁵, который создан на базе университета Миннесоты для сбора, хранения и некоммерческого предоставления пользователям национальных данных переписей населения на микроуровне. Еще один пример – портал TAPOR (Text Analysis Portal for Research)¹⁶ – совместный проект университета Альберты и ряда других

¹⁵ IPUMS International. Integrated Public Use Microdata Series, International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://international.ipums.org/international/>

¹⁶ TAPoR – Text Analysys Portal for Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tapor.ca/>

канадских университетов и научных институтов, посвященный методам анализа текстов и предоставляющий пользователям возможность обработки, визуализации и статистического анализа текстов в режиме онлайн.

Последний пример чрезвычайно важен, поскольку соответствует более широкому пониманию роли информационного обеспечения гуманитарных исследований в цифровую эпоху, которое не сводится только к информационной инфраструктуре – информационное обеспечение может иметь методические, технологические, программные, вычислительные, обучающие компоненты, предоставляемые пользователям в интерактивном режиме¹⁷. Это концепция новой информационной среды с распределенными ресурсами (информационными и вычислительными), доступными пользователям посредством сетевых коммуникаций, которую можно назвать *e-Humanities* по аналогии с получившей распространение в естественных науках концепцией *e-Science (electronic science)* (7).

5. Отечественная практика

Отечественная практика в области информационного обеспечения гуманитарной науки пока еще не вышла на уровень, достигнутый в странах Западной Европы и Северной Америки¹⁸, однако мы видим похожие тренды. В частности, наряду с созданием баз данных и информационных систем, растет интерес к разработке профессиональных ресурсов. В число задач, которые решаются путем разработки информационных ресурсов, включаются задачи сохранения историко-культурного наследия и обеспечения онлайн-доступа к нему. Увеличивается масштаб

¹⁷ Обзор современного международного опыта информационного обеспечения исторических исследований см. в (30) и (9).

¹⁸ Среди причин отставания не последнее место занимают такие, как недостаточное финансирование науки и образования и более позднее начало процесса информатизации и компьютеризации.

разработок, которые ведутся в рамках межуниверситетских проектов, проектов с участием учреждений историко-культурного наследия, развивается международное сотрудничество.

Большое внимание привлекает разработка теоретических и прикладных проблем создания и использования ресурсов общего назначения (электронные библиотеки, электронные архивы, виртуальные музеи) и тематических научно-образовательных ресурсов (13; 8). Теоретические проблемы создания профессиональных научно-образовательных ресурсов нашли отражение в ряде публикаций, связанных в первую очередь с источниковедческими вопросами разработки их структуры и содержания (4; 10; 18; 11). Заметное место принадлежит работам, посвященным комплексу археографических и архивоведческих проблем, связанных с электронными публикациями архивных документов в сетевом информационном пространстве (2; 29; 3; 21; 20), а также принципам и технологиям создания тематических ресурсов, разработке требований к электронным публикациям, которые продолжали бы традиции научно-критического издания источников (с примечаниями и комментариями) и развивали их путем включения факсимильных изображений страниц источника, параллельного вывода на экран оригинального текста и его транскрипции и т.п. (1; 12).

В отличие от ресурсов, которые создаются в традиционных хранилищах информации, подобных электронным библиотекам, разработка тематических ресурсов не ограничивается оцифровкой и публикацией материалов в сети. В профессиональном сообществе сложились определенные стандарты профессиональных научно-образовательных ресурсов, которые создаются в виде тематических сайтов и порталов и, как правило, включают такие разделы, как поливидовые коллекции источников, базы данных, историографические и библиографические материалы, аннотированные указатели научно-образовательных ресурсов Интернета по соответствующей проблематике, результаты исследований.

Уже сейчас в Рунете существует множество тематических исторических ресурсов, созданных в результате выполнения крупных научных проектов. Приведем несколько примеров: проекты «Возвращенные имена» (создание электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР)¹⁹, «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской»²⁰, «Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв.»²¹, «Парламентская история России начала XX века»²², «Первая Всеобщая перепись Российской Империи»²³, «Алтайский региональный исторический портал»²⁴, портал «Археология и этнография Северной Азии»²⁵, проект по созданию полнотекстовых баз данных древнейших древнерусских рукописей и их электронных изданий – ИПС «Манускрипт»²⁶, сайт «Письменное наследие» (разработан международным междисциплинарным научным

¹⁹ Возвращенные имена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/project/>

²⁰ Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской. Тематический электронный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/index.html>

²¹ Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв. Тематический электронный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics>

²² Парламентская история России начала XX века. Тематический электронный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://helios.psu.ru/pls/parlament/first_page.html

²³ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.census1897.com>

²⁴ Алтайский региональный исторический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/>

²⁵ Археология и этнография Северной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/>

²⁶ Портал «Манускрипт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mns.udsu.ru/>

сообществом специалистов для описания, сохранения и публикации рукописных памятников и старопечатных книг)²⁷, «Книги кириллической печати 16–20 вв. из собрания ГПИБ»²⁸, Интернет-проект «1812 год»²⁹ и др.

Такие ресурсы полезны как для профессиональных историков, так и для студентов. К сожалению, в Рунете пока нет авторитетного, постоянно актуализируемого аннотированного каталога профессиональных исторических ресурсов, хотя существует множество любительских каталогов, не дающих адекватного представления о состоянии дел и к тому же зачастую содержащих неработающие ссылки. Не разработан и стандарт унифицированного библиографического описания электронных информационных ресурсов (15).

Тем не менее информацию о наличии тематических ресурсов можно получить, например, на тематических сайтах, где, как правило, присутствуют каталоги ссылок на ресурсы соответствующей проблематики. Можно также использовать периодически публикующиеся списки общеисторических и специально-исторических ресурсов (см.: 22). Так, приложение к учебному пособию по курсу «Информатика и математика», разработанному на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ, содержит список рекомендуемых студентам сайтов исторической проблематики с такими разделами, как архивы, музеи, традиционные и электронные библиотеки, справочники и словари, проекты исторической тематики (там же, с. 212–214). Полезным источником информации об информационных ресурсах является библиография соответствующей предметной области, публикации в журналах и тематических сборниках, программы, тезисы и

²⁷ Сообщество «Письменное наследие» [Электронный ресурс]. – <http://textualheritage.org/>

²⁸ Книги кириллической печати 16-20 вв. из собрания ГПИБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rarebook.shpl.ru/index.htm>

²⁹ Интернет-проект «1812 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/1812/index.html>

материалы конференций (19). На сайте АИК³⁰ размещена достаточно полная коллекция электронных текстов таких публикаций.

Заключение

Различные национальные школы могут развивать разные модели информационного обеспечения исторических исследований. Сравнение отечественного опыта с некоторыми европейскими и мировыми тенденциями показывает, что наши ресурсы пока создаются в рамках отдельных гуманитарных наук, и этап интеграции еще впереди, о чем свидетельствует появление первых российских междисциплинарных ресурсов (как и в других странах, это совместные проекты историков и филологов). Очевидно также, что отечественные тематические исторические ресурсы разрабатываются в основном на базе исследовательских проектов отдельных университетских лабораторий или кафедр, хотя уже появляются и совместные, межуниверситетские проекты. Значительных проектов с участием архивов, библиотек, музеев, с одной стороны, и университетов или научных институтов – с другой стороны, пока еще нет.

Тем не менее изучение мирового опыта позволяет видеть перспективы информационного обеспечения отечественной гуманитарной науки и образования в расширении междисциплинарности, в частности – сотрудничества со специалистами в области архивного, библиотечного, музейного дела, в области информационных технологий, – для развития более масштабных совместных проектов создания информационных ресурсов.

В заключение необходимо заметить, что параллельно с ростом количества проектов, предлагающих оцифрованные материалы для гуманитариев, существует дисбаланс между инфраструктурой, или

³⁰ Ассоциация «История и компьютер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aik-sng.ru/>

информационной компонентой, и методической компонентой “Digital Humanities”, т.е. развитие и критическое осмысление методов исследования и разработка комплексной методологии не успевают за ростом объема оцифрованного материала³¹.

Что же является сегодня доминирующей чертой “*Digital Humanities*”: доступ к большим объемам информации или система новых аналитических методов, позволяющих ставить и решать новые исследовательские вопросы? Имеется ли должный уровень методологии исследований, соответствующий обилию цифрового материала? Не ограничивают ли гуманитарные науки свои аналитические возможности, не уделяя достаточного внимания разработке новых методов и инструментов исследования? Эти вопросы будут находиться в фокусе дискуссии, которая начнется в апреле 2014 г. в одной из крупнейших европейских информационно-коммуникационных сетей для гуманитариев – HSK³². Участники дискуссии обсудят эти проблемы в национальном и региональном аспектах «континентальной модели» “*Digital Humanities*”.

³¹ Так, на конференции “The Cologne Dialogue on Digital Humanities” один из основателей исторической информатики, профессор Кельнского университета М. Таллер, утверждал: «Рассматривая реальные цифровые инфраструктуры гуманитарных наук, ... я никоим образом не могу признать, что обилие цифрового материала, ставшего доступным в последнее десятилетие, сопровождалось аналогичным повышением уровня или мощности аналитического инструментария. /.../ Я с огорчением наблюдаю, что ... инфраструктура для Digital Humanities в ряде последних дискуссий может быть настолько лишена аналитических соображений, что становится практически неотличимой от цифровой библиотеки (и к тому же, не очень сложной)». (28, с. 7; с. 11).

³² HSozuKult (Kommunikation und Fachinformation fuer die Geshichtswissenschaften) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de>

Литература

1. Баранов В.А., Вотинцев А.А., Гнутиков Р.М. и др. Электронные издания древних письменных памятников и технология создания полнотекстовых баз данных // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. – М.; Барнаул, 2003. – С. 234–270.
2. Белоконь Е.А. Цифровое сохранение и публикация фонда "Древлехранилище" РГАДА // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» (далее – АИК) – 2003. – № 31. – С. 241–247.
3. Боброва Е.В. Анализ археографического уровня подготовки документальных публикаций в российском сегменте Интернет // Информационный бюллетень АИК. – 2002. – № 30. – С. 80–83.
4. Бородкин Л.И. Историко–ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень АИК. – 2006. – № 34. С. 147–150.
5. Бородкин Л.И. Историческая информатика в СССР/России: ретроспектива, состояние, перспективы // История и компьютер: новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. Goettingen, 1993. – С. 251–273.
6. Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. – 1997. – № 1. – С. 4–24.
7. Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технологии e-Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. – М.: МГУ, 2008. – С. 5–15.
8. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Институционализация исторической информатики: к 20-летию АИК // Информационный бюллетень АИК. – 2012. – № 38. – С. 3–7.
9. Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Перм. ун-та. Сер. «История». – 2011. – Вып. 2 (16). – С. 5–12.

10. Валетов Т.Я. Интернет-ресурсы по истории: достижения и пробелы // Информационный бюллетень АИК. – 2004. – № 32. – С. 53–55.
11. Варфоломеев А.Г., Иванов А.С. Компьютерное источниковедение. Семантическое связывание информации в репрезентации и критике исторических источников. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. – 202 с.
12. Варфоломеев А.Г., Иванов А.С. Принципы электронных публикаций комплексов исторических документов со средствами палеографического, текстологического и дипломатического анализа // Материалы международной научной конференции. – Ижевск, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textualheritage.org/content/view/57/68/>
13. Владимиров В.Н., Гарскова И.М. IX конференция АИК – точка бифуркации? // Информационный бюллетень АИК. – 2006. – №33. – С. 5–9.
14. Гарскова И.М. Информационные технологии и информационный подход в исторической науке // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «История России». – 2011. – № 4. – С. 110–124.
15. Гарскова И.М. Историография научного направления: возможности количественного анализа // Вестник РГГУ. Сер. «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». – 2011. – №18 (80). – С. 88–100.
16. Гарскова И.М. Источниковедческие проблемы исторической информатики // Российская история. – 2010. – №3. – С. 153–154.
17. Гарскова И.М. Квантитативная история и историческая информатика: эволюция взаимодействия // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 77–92.
18. Гарскова И.М. Некоторые источниковедческие проблемы создания тематических электронных ресурсов // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М.; СПб, 2006. – С. 280–291.

19. Гарскова И.М. Новые тенденции развития исторической информатики: по материалам конференций 2000-х гг. // Вестник ЧелГУ. История. – Вып. 44. – 2011. – № 9. – С. 144–153.
20. Грум-Гржимайло Ю.В., Поляков М.Н. Виртуальный архив как перспективная система поддержки и сопровождения исторических исследований // Отечественная история. – 2008. – № 2. – С. 138–145.
21. Грум-Гржимайло Ю.В., Сабенникова И.В. Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях // Вестник архивиста. – 2006. – № 2–3. – С. 306–318.
22. Информационные технологии для историков: Учеб. пособие к практикуму по курсу "Информатика и математика" / Отв. ред. Л.И. Бородкин. М.: МГУ, 2006. – 236 с. (книга доступна также в электронном виде: <http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/BOOKS/inf2006.htm>).
23. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
24. Ковальченко И.Д., Тишков В.А. Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии // Количественные методы в советской и американской историографии. – М.: Наука, 1983. – С. 5–22.
25. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ, 2008. – 368 с.
26. Рабб Т.К. Развитие квантификации в историческом исследовании // Количественные методы в советской и американской историографии. – М.: Наука, 1983. – С. 69–81.
27. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04 // Гуманитарные исследования ИГИТИ. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 32 С.
28. Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. – 2012. – № 1. – С. 4–13

29. Филимонова Т.И., Емельянова Л.В. Поисковые и непоисковые элементы каталога «Депозитарий» как основа научно-справочного аппарата при подготовке электронных и печатных публикаций // Информационный бюллетень АИК. – 2002. – № 30. – С. 116–117.

30. Alkhoven P., Doorn P. New Research Perspectives for the Humanities // International Journal of Humanities and Arts Computing. – Vol. 1. – No. 1. – 2007. – P. 35–47.

31. Anderson I. History and Computing // Making History. Institute of Historical Research, London, 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.history.ac.uk/makinghistory/resources/articles/history_and_computing.html

32. Best H. and Schroeder W. Quantitative Historical Research: The German Experience // Historical Social Research. – 1987. – Vol. 21. – P. 30–48.

33. Breure L. Defining Historical Computing // Towards an International Curriculum for history and computing. – S. Katharinen, 1992. – P. 27–30.

34. Denley P. Historical Computing as a New Language for History? // The Art of Communication. Proceedings of the VIII International Conference of the AHC. – Graz, 1995. – P. 18–28.

35. Harvey C. The Nature and Future of Historical Computing // History and Computing III. Historians, Computers and Data. Applications in Research and Teaching. – Manchester, New York: Manchester University Press, 1990. – P. 204–213.

36. Jarausch K.H. (Inter)national Styles of Quantitative History // Historical Methods, 1985. – Vol. 18. – No. 1. – P. 13–19.

37. Jarausch K.H. The International Dimension of Quantitative History: Some Introductory Reflections // Social Science History. – 1984. – Vol. 8. – P. 123–132.

38. McCarty W. Humanities Computing // Encyclopedia of Library and Information Science. – NY: Marcel Dekker, 2003. – P. 1224–1235.

39. McCrank L. Historical Information Science. An Emerging Discipline. – Medford, New Jersey: Information Today, 2002. – 1192 P.
40. Rowney D.K. Soviet Quantitative History // Soviet Quantitative History. – Beverly Hills / London / New Delhi, 1984. – P. 216.
41. Speck W.A. History and Computing: Some Reflections on the Past Decade // History and Computing. – 1994. – Vol. 6. – No. 1. – P. 28–32.
42. Svensson P. Envisioning the Digital Humanities // Digital Humanities Quarterly (далее – DHQ). – 2012. – Vol. 6. – No. 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/6/1/000112/000112.html>
43. Svensson P. From Optical Fiber To Conceptual Cyberinfrastructure // DHQ. – 2011. – Vol. 5. – No. 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/5/1/000090/000090.html>
44. Svensson P. Humanities Computing as Digital Humanities // DHQ. – 2009. – Vol. 3. – No. 3. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://digitalhumanities.org:8080/dhq/vol/3/3/000065/000065.html>
45. Svensson P. The Landscape of Digital Humanities // DHQ. – 2010. – Vol. 4. – No. 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://digitalhumanities.org:8080/dhq/vol/4/1/000080/000080.html>
46. Thaller M. Historical Information Science: Is There such a Thing? New Comments on an old Idea // Seminario Discipline Umanistiche e Informatica. Il Problema dell' Integrazione. – Roma, 1993. – P. 51–86.
47. Thaller M. The Need of a Theory of Historical Computing // History and Computing II. – Manchester, New York: Manchester University Press, 1989. – P. 2–11.
48. Woollard M. What is History and Computing? An Introduction to a Problem // History and Computing. – 1999. – Vol. 11. – No. 1–2. – P. 1–8.